

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 34.011(597)

DOI: 10.18384/2310-6794-2021-3-104-110

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОБЪЕКТОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 205.6 УК РФ (НЕСООБЩЕНИЕ О ПРЕСТУПЛЕНИИ) И СТ. 390 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА СРВ (НЕСООБЩЕНИЕ О ПРЕСТУПЛЕНИИ)

Хоанг В. Л.

*Московский университет МВД Российской Федерации имени В. Я. Кикотя
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Провести сравнительное исследование объектов преступлений, предусмотренных ст. 205.6 УК РФ (несообщение о преступлении) и ст. 390 Уголовного кодекса СРВ (несообщение о преступлении).

Процедура и методы. При проведении исследования применены методы: анализа, синтеза, сравнительный, историко-правовой, логический, системный.

Результаты. В ходе работы были выявлены положительные аспекты конструирования норм, предусматривающих ответственность за несообщение о преступлении, которые могут быть использованы при совершенствовании уголовного законодательства.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования углубляют и расширяют существующие научные знания об уголовно-правовом противодействии несообщению о преступлении. Они также могут быть использованы при преподавании уголовного права в учебных заведениях и проведении дальнейших научных исследований.

Ключевые слова: объект преступления, несообщение о преступлении

COMPARATIVE STUDY OF OBJECTS OF CRIMES PROVIDED BY ARTICLE 205.6 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION (NON-REPORTING OF A CRIME) AND ARTICLE 390 OF THE SRV CRIMINAL CODE (NON-REPORTING OF A CRIME)

Hoang Van Luan

*Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
named after V. Ya. Kikotya
12 Academica Volgina ul., Moscow 117997, Russian Federation*

Abstract

Aim. To conduct a comparative study of the objects of crimes under article 205.6 of the Criminal Code of the Russian Federation (non-reporting of a crime) and article 390 of the Criminal Code of the Socialist Republic of Vietnam (non-reporting of a crime).

Methodology. During the research, the following methods were used: analysis, synthesis, comparative, historical and legal, logical systemic.

© CC BY Хоанг В. Л., 2021.

Results. In the course of the work, positive aspects of the design of norms providing for liability for failure to report a crime were identified, which can be used to improve criminal legislation.

Research implications. The results of the study deepen the existing scientific perspectives and the foundations of new doctrinal provisions related to the formulation of Vietnamese legislation providing for the institution of non-reporting a crime.

Keywords: object of crime, non-reporting of a crime

Введение

Объект преступления имеет важное значение как для теории, так и для практики применения уголовного закона, поскольку он является необходимым составляющим основания уголовной ответственности. Это один из критериев определения предела и объёма уголовно-правовой охраны, характеризующий само его содержание и юридическую структуру¹. Преступление, независимо от того в какой бы оно форме не выразилось, всегда причиняет вред интересам личности или общества либо создаёт угрозу причинения такого вреда.

В истории развития уголовно-правовой науки изначально многие учёные признавали объектом преступления норму права в её реальном существовании. А. А. Пионтковский отмечал, что объект преступления представляет собой и общественные отношения, и соответствующие правовые нормы права, охраняемые такие отношения. Если преступник посягает на какой-либо объект, то одновременно нарушает соответствующую правовую норму².

В дальнейшем была обоснована позиция, признающая объектом преступления общественные отношения, которая является наиболее обоснованной в современной российской науке уголовного права. Во Вьетнаме после окончания войны с США в 1975 г. учёные, прошедшие обучение в СССР, также восприняли и развили понимание объекта преступления как общественных отношений³.

¹ Уголовное право России : учебник: в 2 т. Т. 1: Общая часть / под ред. Н. Г. Кадникова. М.: Юриспруденция, 2018. С. 134.

² Уголовное право. Общая часть / под ред. Л. Д. Гаухмана, Л. М. Колодкина. М., 1997. С. 135.

³ Lê Cẩm. Giáo trình luật hình sự Việt Nam. Phần chung. Đại học Luật Hà Nội. Nhà xuất bản quốc gia Hà Nội, 2015. Tr. 75. (Ле Кам. Уголовное право. Общая часть.

Итак, сравнительное исследование будет проведено на основе понимания объекта преступления как общественных отношений, охраняемых уголовным законом, которым преступным посягательством причиняется определённый вред либо создаётся реальная угроза его причинения.

Сравнительное исследование объектов преступлений, предусмотренных ст. 205.6 УК РФ (Несообщение о преступлении) и ст. 390 Уголовного кодекса СРВ (Несообщение о преступлении)

Объект преступления,
предусмотренного ст. 205.6 УК РФ

В доктрине российского уголовного права выделяют общий, родовой, видовой и непосредственный объекты преступления. При этом правильное установление общего объекта является одним из критериев отличия непроступного деяния от преступного. Это объясняется тем, что в общий объект входят все общественные отношения, охраняемые уголовным законом.

Без установления родового, видового и непосредственного объектов преступления невозможно правильно квалифицировать деяние. Поскольку, как отметил В. Н. Кудрявцев, установление объекта преступного посягательства служит как бы предварительной программой для выбора той группы смежных составов, среди которых нужно будет уже более тщательно искать необходимую норму⁴.

Полагаем уместно акцентировать внимание на том, что до принятия Уголовного кодекса РФ 1996 г. родовым объектом

Юридический институт Ханой. 2017. С. 75).

⁴ Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1972. С. 158.

преступления, предусмотренного ст. 190 «Недонесение о преступлениях» УК РСФСР 1960 г., признавались отношения, складывающиеся в сфере охраны интересов правосудия¹. Следует отметить, что это не означает, что при совершении этого преступления не причинялся вред общественной безопасности. Она, при совершении этого преступления, выступала в качестве дополнительного объекта, если имело место недонесение о преступлениях, посягающих на общественную безопасность.

Соответственно своевременной выглядит постановка вопроса относительно обоснованности и допустимости переноса законодателем нормы, предусматривающего ответственность за несообщение о преступлении, из главы Уголовного кодекса РФ о преступлениях против правосудия в главу, содержащую преступления против общественной безопасности. Подобное стало возможным в силу того, что в ст. 205.6 УК РФ ответственность установлена только за недонесение о преступлениях, основным или дополнительным объектом которых является общественная безопасность. Это означает, что объектом этого преступления могут выступать 2 группы общественных отношений – интересы правосудия и общественная безопасность. Как отмечается в теории уголовного права², решение о том, какой объект признать основным, а какой дополнительным, находится в компетенции законодателя. Поэтому помещение преступления, предусмотренного ст. 205.6 УК РФ, в главу о преступлениях против общественной безопасности обоснованно и не противоречит теоретическим положениям об объекте преступления.

Итак, принимая во внимание то, что преступление, предусмотренное ст. 205.6 УК РФ, закрепляется в IX разделе УК РФ «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», можно сделать вывод, что родовым объ-

ектом данного преступления выступают общественная безопасность и общественный порядок.

В соответствии с нормами Федерального закона от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности», под общественной безопасностью понимается состояние защищенности жизненно важных интересов общества, государства и личности.

Под общественным порядком понимается совокупная система общественных отношений, которая складывается в результате соблюдения правовых норм, правил взаимного поведения и общежития, а также нравственных норм.

Помещение законодателем преступления, предусмотренного ст. 205.6 УК РФ в гл. 24 «Преступления против общественной безопасности», позволяет констатировать, что его видовым объектом являются общественные отношения, обеспечивающие общественную безопасность. Особенностью преступлений, предусмотренных в гл. 24 УК РФ, является то, что они причиняют вред интересам не конкретного человека, а затрагивают интересы широкого круга людей. Поэтому общественная безопасность как видовой объект преступлений, предусмотренных в гл. 24 УК РФ, понимается в узком смысле. В этом случае под общественной безопасностью понимается совокупность общественных отношений, в рамках которых осуществляется безопасная жизнедеятельность общества, граждан, нормальное условие деятельности учреждений, предприятий, граждан при производстве различного рода работ и в процессе обращения с общепасными предметами, общественный порядок.

Непосредственным объектом данного преступления признаются общественные отношения, обеспечивающие общественную безопасность в сфере защищенности всех граждан, общества, государства от преступных посягательств, о которых не сообщает виновный.

В части определения непосредственного объекта следует отметить, что в УК РСФСР 1960 г., норма, предусматривавшая

¹ Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Б. В. Здравомыслова. М., 1993. С. 245.

² Уголовное право России: учебник: в 2 т. Т. 2: Особенная часть / под ред. Н. Г. Кадникова. М.: Юриспруденция, 2018. С. 354.

ответственность за недонесительство располагалась в главе «Преступления против правосудия». Соответственно непосредственным объектом недонесения признавались интересы правосудия, поскольку при его совершении осуществляется противодействие изобличению, преследованию и привлечению к ответственности лица, совершившего преступление.

В настоящее время при совершении преступления, предусмотренного ст. 205.6 УК РФ, интересам правосудия также причиняется вред, но они выступают только в качестве его дополнительного непосредственного объекта.

В российской доктрине высказываются предложения о расширении круга преступлений, за несообщение о которых установить уголовную ответственность и переносе его в гл. 31 «Преступления против правосудия». Так, Кириллов М. А. и Рукавишников Г. А. предлагают установить уголовную ответственность за несообщение о тяжких и особо тяжких преступлениях [2, с. 157]. В таком случае, по их мнению, непосредственным объектом этого преступления будут интересы правосудия.

Идрисов Н. Т. также указывает, что перечень преступлений, недонесение о которых влечёт уголовную ответственность, неоправданно узок и может быть расширен или дополнен аналогичными составами преступлений по иным наиболее распространённым группам преступлений, таким как наркотические преступления [1, с. 108]. В таком случае, по его мнению, в качестве дополнительного объекта будут выступать общественные отношения, обеспечивающие безопасность и здоровье населения.

Признавая аргументированными приведенные позиции, всё же следует отметить, что общественная безопасность может стать дополнительным объектом лишь при переносе преступления, предусматривающего ответственность за несообщение о преступлении в главу о преступлениях против правосудия. Необходимость данного законодательного решения может быть обусловлена только в случае реализации предложения о расширении круга

преступлений за недонесение о совершении или подготовке которых наступает уголовная ответственность. Пока у всех преступлений, указанных в диспозиции ст. 205.6 УК РФ, основным или дополнительным объектом выступает общественная безопасность, и необходимость в переносе исследуемого преступления в главу о преступлениях против правосудия отсутствует.

Итак, можно сделать промежуточный вывод, что в настоящее время непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 205.6 УК РФ, является общественная безопасность, а интересы правосудия выступают в качестве его дополнительного непосредственного объекта. С учётом ограниченного круга преступлений, за несообщение которых в Российской Федерации наступает ответственность, это представляется обоснованным.

Объект преступления, предусмотренного ст. 390 (несообщение о преступлении) Уголовного кодекса СРВ

В уголовном законодательстве Вьетнама выделяется общий, видовой и непосредственный объекты преступления. Отсутствие родового объекта объясняется тем, что Особенная часть Уголовного кодекса СРВ не содержит разделов, она состоит из глав и статей.

Преступление, предусмотренное ст. 390 (несообщение о преступлении) Уголовного кодекса СРВ, помещено в гл. 24 «Преступления против правосудия». Соответственно его видовым объектом являются интересы правосудия. В Уголовном кодексе СРВ содержится норма, в которой дано определение преступления против правосудия. Так, ст. 367 (понятие преступления против правосудия) Уголовного кодекса СРВ 2015 г. преступлением против правосудия признаёт общественно опасные деяния, посягающие на общественные отношения, которые обеспечивают нормальный ход проведения процессуальных действий и действий по исполнению

наказания. Соответственно отношения правосудия причиняют вред деяния, затрудняющие или препятствующие процессуальным действиям, регламентированным нормами Уголовно-процессуального кодекса РФ, а также действиям по исполнению наказания¹. При этом уголовный закон охраняет не все общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность органов правосудия, а лишь деятельность по реализации задач и целей правосудия. В качестве таковых могут выступать: деятельность суда по рассмотрению и разрешению уголовных дел, деятельность прокуратуры по надзору процессуальных действий, деятельность органов следствия и органов, исполняющих наказание, а также деятельность других участников судопроизводства.

Непосредственным объектом несообщения о преступлении по Уголовному кодексу РФ выступают общественные отношения, обеспечивающее нормальное функционирование органов правосудия.

Однако в науке уголовного права Вьетнама существуют и иные взгляды на объект преступления, предусмотренного ст. 390 (несообщение о преступлении) Уголовного кодекса РФ. Так Нгуен Нгок Хоа полагает, что природа данного преступления характеризует двойственный характер его непосредственного объекта. С одной стороны, данное преступление прикосновенно с деянием лица, готовящего, совершающего или совершившего преступление, с другой – противодействием деятельности органов правосудия. При этом объектом преступления, предусмотренного ст. 390 (несообщение о преступлении) Уголовного кодекса РФ, по его мнению, должны быть интересы правосудия и объект первичного преступления [5, с. 19].

Динь Ван Куе считает, что непосредственным объектом данного преступления признаётся объект первичного преступле-

ния, т. к. он приводит к практическому выводу, что несообщение о наркотическом преступлении посягает на здоровье населения, несообщение о краже причиняет вред собственности, несообщение об убийстве посягает на жизнь человека [3, с. 33]. Нгуен Нгок Ань не разделяет эту позицию, указывая, что она противоречит общепринятому в теории уголовного права понятию объекта преступления [4, с. 10]. Так прикосновенность к преступлению характеризуется тем, что она не имеет причинной связи с основным преступлением, а соответственно не способствует его совершению. По его мнению, непосредственным объектом рассматриваемого преступления являются интересы правосудия, а другие общественные отношения, которым посягают первичным преступлением, выступают в качестве дополнительного его объекта.

Дополнительным объектом преступления, предусмотренного ст. 390 (несообщение о преступлении) Уголовного кодекса РФ, являются те общественные отношения, которым причиняет вред первичное преступление. Следовательно, круг дополнительных объектов исследуемого преступления совпадает с кругом общественных отношений, которым причиняется вред преступлением, о совершении которого не было сообщено.

Таким образом, дополнительный объект преступления, предусмотренного ст. 390 (несообщение о преступлении) Уголовного кодекса РФ, достаточно широк. Даже различные сферы интересов правосудия могут быть одновременно и непосредственным, и дополнительным объектом. Ст. 390 (несообщение о преступлении) Уголовного кодекса РФ устанавливает ответственность за несообщение о преступлении, предусмотренном ст. 373 (принуждение к даче показаний с применением насилия, издевательства или пытки, причиняющих особо тяжкие последствия) Уголовного кодекса РФ.

Кроме того, Нгуен Нгок Ань считает, что структура ст. 390 (Несообщение о преступлении) Уголовного кодекса РФ 2015 г. является необоснованной, поскольку пе-

¹ Trần Văn Luyện. Bình luận khoa học bộ luật hình sự năm 2015) - Phần tội phạm. Nhà xuất bản Công an nhân dân, 2018. (Чан Ван Луен. Комментарий к Уголовному праву 2015 г. Часть 2. Изд-во Народной полиции, 2018. 986 с.).

речисляется только 83 вида преступления, в т. ч. преступления средней тяжести. Так, преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 173 (кража) Уголовного кодекса СРВ, является средней тяжести, за несообщение о котором установлена уголовная ответственность. Нгуен Нгок Ань поставил вопрос о критериях, позволивших отнести преступления к числу тех, за несообщение о которых лицо привлекается к ответственности. Почему ответственность наступает за несообщение не о всех тяжких и особо тяжких преступлениях? Нгуен Нгок Ань предполагает необходимым закрепление в диспозиции ст. 390 (Несообщение о преступлении) Уголовного кодекса СРВ уголовной ответственности за несообщение о любых тяжких и особо тяжких преступлениях. В случае реализации этого предложения дополнительным объектом преступления будут выступать все общественные отношения, охраняемые уголовным законом.

Заключение

Итак, основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 390 (Несообщение о преступлении) Уголовного кодекса СРВ, являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование органов

правосудия. Его дополнительным непосредственным объектом могут выступать все те общественные отношения, которым причиняется вред преступлениями, о которых не было сообщено в компетентные органы.

Такое решение вьетнамских законодателей вполне обоснованно, поскольку по ст. 390 УК СРВ ответственность наступает за весьма широкий круг преступлений, посягающих на различные объекты: жизнь, собственность, здоровье населения, общественная безопасность и т. д. То есть критерием установления уголовной ответственности за несообщение о преступлении во Вьетнаме является общественная опасность и распространенность преступлений.

В Российской Федерации в качестве критериев криминализации наряду с общественной опасностью несообщения о преступлении был избран объект их посягательства, а именно общественные отношения, охраняющие общественную безопасность. Этим объясняется отличия объектов несообщения о преступлении по уголовным законодательствам России и Вьетнама.

Статья поступила в редакцию 13.05.2021.

ЛИТЕРАТУРА

1. Идрисов Н. Т. Несообщение о преступлении в применении к наркотическим преступлениям // Economics and Politics: problems and innovations: сборник статей Международной научно-практической конференции / под ред. Г. Ю. Гуляева. Пенза: Наука и просвещение, 2016. С. 106–114.
2. Кириллов М. А., Рукавишников Г. А. К вопросу об активности населения по сообщению в органы внутренних дел сведений, имеющих значение для борьбы с преступностью (на примере криминализации несообщения о преступлении) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2. С. 155–162.
3. Đinh Văn Quế. Một số vấn đề về khách thể của tội phạm, quy định tại điều 390 BLHS 2015 // Tạp chí Pháp luật. 2018. Số 9. Tr. 32–37.¹
4. Nguyễn Ngọc Anh. Một số khía cạnh về khách thể tội phạm, quy định tại Điều 390 BLHS 2015 // Tạp chí Pháp luật và thực tiễn. 2018. Số 5, Tr. 9–15.²
5. Nguyễn Ngọc Hòa. Đặc điểm pháp lý tội phạm không tố giác tội phạm // Tạp chí Cảnh sát nhân dân. 2017. Số 10. Tr. 17–25.³

¹ Динь Ван Куэ. Некоторые вопросы об объекте преступления, предусмотренного ст. 390 УК СРВ 2015 г. // Закон. 2018. № 9. С. 32–37.

² Нгуен Нгок Ань. Некоторые аспекты об объекте преступления, предусмотренного ст. 390 УК СРВ 2015 г. // Закон и практика. 2018. № 5. С. 9–15.

³ Нгуен Нгок Хоа. Уголовно-правовая характеристика несообщения о преступлении // Народная полиция. 2017. № 10. С. 17–25.

REFERENCES

1. Idrisov N. T. [Failure to Report a Crime as Applied to Drug Crimes]. In: Gulyaev G. Yu., ed. *Economics and Politics: Problems and Innovations: sbornik statey Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Economics and Politics: Problems and Innovations: Collection of Articles of the International Practical Conference]. Penza, Nauka i prosveshenie Publ., 2016, pp. 106–114.
2. Kirillov M. A., Rukavishnikov G. A. [To the question of the activity of the population in reporting to the internal affairs bodies information that is important for the fight against crime (on the example of the criminalization of non-reporting of a crime)]. In: *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii* [Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2018, no. 2, pp. 155–162.
3. Đinh Văn Quế. Một số vấn đề về khách thể của tội phạm, quy định tại điều 390 BLHS 2015. In: *Tạp chí Pháp luật*, 2018, số 9, tr. 32–37.
4. Nguyễn Ngọc Anh. Một số khía cạnh về khách thể tội phạm, quy định tại Điều 390 BLHS 2015. In: *Tạp chí Pháp luật và thực tiễn*, 2018, số 5, tr. 9–15.
5. Nguyễn Ngọc Hòa. Đặc điểm pháp lý tội phạm không tố giác tội phạm. In: *Tạp chí Cảnh sát nhân dân*, 2017, số 10, tr. 17–25.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Хоанг Ван Луан – адъюнкт 2-ого курса кафедры уголовного права, Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя;
e-mail: satthu.kc91@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Hoang Van Luan – Adjunct of the 2nd year, Department of Criminal Law, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot';
e-mail: satthu.kc91@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Хоанг В. Л. Сравнительное исследование объектов преступлений, предусмотренных ст. 205.6 УК РФ (несообщение о преступлении) и ст. 390 Уголовного кодекса СРВ (несообщение о преступлении) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2021. № 3. С. 104–110.

DOI: 10.18384/2310-6794-2021-3-104-110

FOR CITATION

Hoang V. L. Comparative Study of Objects of Crimes Provided by Article 205.6 of the Criminal Code of the Russian Federation (Non-reporting of a Crime) and Article 390 of the SRV Criminal Code (Non-reporting of a Crime). In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2021, no. 3, pp. 104–110.

DOI: 10.18384/2310-6794-2021-3-104-110